

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Санкт-Петербургский государственный электротехнический
университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)

**РОССИЯ В ЭПОХУ РЕВОЛЮЦИИ И
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ:
СОВЕТСКАЯ И ПОСТСОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ**

Сборник материалов конференции

Санкт-Петербург
Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ»
2023

УДК 94(470) (08)
ББК Т 3(2)712я43 + ТЗ (2)711я43
Р89

Р89 Россия в эпоху революции и Гражданской войны: советская и постсоветская историография: сборник материалов конференции
отв. редактор д-р ист. наук, проф. В. В. Калашников;
под ред. канд. ист. наук Д. Н. Меньшикова.
СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2023. 324 с.

ISBN 978-5-7629-3282-0

Рецензент: д-р ист. наук, проф. Н. Н. Смирнов, зав. отделом истории революций и общественного движения России СПбИИ РАН, профессор кафедры новейшей истории России Института истории СПбГУ

III. НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

А. В. Ганин

«Крушения белой идеи выковали... новый тип людей...»

Показания бывшего полковника Н. Ф. Соколовского о сотрудничестве с советскими спецслужбами в Константинополе в 1921–1922 гг.

Поражение Русской армии генерала П. Н. Врангеля и эвакуация ее остатков из Крыма в Турцию осенью 1920 г. привели многих ветеранов Белого движения на Юге России, ставших эмигрантами, к сильнейшему разочарованию в перспективах и смысле дальнейшей борьбы. Трудности жизни на чужбине лишь усугубляли эти настроения и порождали желание вернуться домой. В результате на родину начали возвращаться не только рядовые участники белой борьбы, но и представители командного состава.

Знаковым событием стал отъезд в Советскую Россию из Константинополя в ноябре 1921 г. знаменитого белого военачальника, генерала Я. А. Слащева и его соратников. Помимо них стали уезжать и другие офицеры. Среди уехавших в начале 1922 г. был и полковник Николай Федорович Соколовский (26.02.1884 – 19.08.1938).

Этот офицер интересен тем, что в 1919 г., находясь на службе в РККА, одновременно являлся одним из видных деятелей белого подполья в Киеве. После оставления города красными он перешел к белым и служил в Вооруженных силах на Юге России (ВСЮР) и в Русской армии. Осенью 1920 г. организовал отставку к красным эмиссара с предложением организовать сдачу врангелевской армии и заговор против командования, чтобы завершить Гражданскую войну¹. До сих пор неясно, было ли это операцией белой разведки, или полковник действительно разочаровался в прежних идеалах и стремился сдать. В Советской России был даже издан приказ за подписями председателя Реввоенсовета Республики Л. Д. Троцкого и главкома С. С. Каменева о назначении Соколовского командующим врангелевской армии до приезда авторитетного генерала А. А. Брусилова, который бы и возглавил сдавшихся. Тем не менее, дальше этих документов дело не двинулось. Затем Соколовский вместе с белыми эвакуировался из Крыма и более года прожил в эмиграции, в том числе в лагере в Галлиполи и в Константинополе. Галлиполи он покинул в конце июня 1921 г., так как попал под суд за агитацию в лагере. Перебравшись в Константинополь,

¹ Подробнее см.: Ганин А. В. Свергнуть Врангеля и сдать его армию красным! // Родина. 2023. № 7. С. 102–107.

стал сотрудничать с советскими спецслужбами и в результате вернулся на родину вместе с полковником Л. А. Даниловым. Вскоре по возвращении был арестован и судим Военной коллегией Верховного трибунала ВЦИК. Соколовского приговорили к лишению свободы на три года, но по амнистии освободили от наказания в зале суда. В 1938 г. он был арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1958 г.

Показания – источник специфический, поскольку от сказанного зависела жизнь допрашиваемого. Возможно Соколовский, чтобы смягчить свою участь, сообщал не вполне достоверные данные о превратностях службы у белых. Тем не менее, показания представляются в целом соответствующими развитию событий.

Соколовский рассказал следователю, что разочаровался в идеалах Белого движения уже в 1920 г. и кратко упомянул о неудавшейся попытке сдать армию Врангеля красным. Однако намного больше внимания в показаниях уделено тайной работе советских спецслужб в отношении российской военно-политической эмиграции в Константинополе в 1921–1922 гг. Совокупность ранее известных и недавно обнаруженных источников свидетельствует о высокой интенсивности такой работы². Заметную роль в ней играл агент М. И. Богданов, прибывший в Константинополь в мае 1921 г. по заданию особоуполномоченного Всеукраинской ЧК С. Б. Виленского. Вместе с ним работал А. И. Баткин. Еще одной значимой фигурой был уполномоченный ВЧК Я. П. Ельский (Тененбаум). Советские представители обрабатывали лидеров военной эмиграции в пользу отказа от дальнейшей борьбы и возвращения на родину. Несомненно, крупнейшим результатом стала череда отъездов в Советскую Россию бывших белых офицеров, в том числе старших. Такие действия раскалывали и ослабляли белую военную эмиграцию, вносили недоверие в среду прежних боевых товарищей, побуждали тех, кто оставался за границей последовать примеру вернувшихся.

² Подробнее см.: Ганин А. В. Белый генерал и красный военспец Яков Слащев-Крымский. М., 2021; Его же. Новые материалы о генерале Я. А. Слащеве-Крымском // Военная история России XIX–XX веков. Материалы XIII Международной военно-исторической конференции. Санкт-Петербург, 4 декабря 2020 г.: Сб. науч. статей. СПб., 2020. С. 15–28; Его же. Тайные договоры генерала Я. А. Слащева-Крымского с украинскими националистами в 1921 г. // Славянский альманах. 2022. Вып. 1–2. С. 353–374; Его же. «Удалось вывезти ген. Слащева, его жену и меня в потайном помещении парохода». Доклад А. И. Баткина о тайных операциях советской разведки в Константинополе. 11 ноября 1921 г. // К 100-летию окончания Гражданской войны и образования СССР. Россия в эпоху революций и реформ. Проблемы истории и историографии. Сб. докл. межд. науч. конф. / отв. редактор д-р ист. наук, проф. В. В. Калашников. СПб., 2022. С. 291–306.

А. И. Баткин сообщал в своем докладе в Президиум ВЧК в ноябре 1921 г., что «ведутся также переговоры еще с некоторыми генералами и полковниками как Генерального штаба, так и строевыми»³. По-видимому, речь шла и о Соколовском, который вернулся в Россию буквально через пару месяцев. По имеющимся данным, Соколовского завербовал Богданов. Сам Соколовский также участвовал в обработке Слащева⁴ и взаимодействовал с Ельским⁵. Кроме того, Соколовский вел переговоры с генералами М. А.(?) Александровым, А. И. Кавтарадзе (Кавтарадзевым), Б. П. Лазаревым и С. М. Солунсковым (Солунским). Лазарев в итоге вернулся в Россию в ноябре 1921 г., а с весны 1922 г. служил в РККА (в 1938 г. расстрелян). Среди тех, с кем сотрудничал Соколовский, был полковник И. Д. Анисимов – в прошлом также белый подпольщик, сотрудник Харьковского главного центра Добровольческой армии⁶. Связанными с этой группой считали полковников-генштабистов П. Е. Дормана⁷ и Н. Н. Тилли⁸. С декабря 1921 г. Анисимов числился в распоряжении 2-го (агентурного) отдела Разведывательного управления Штаба РККА. После работы в Турции в 1922 г. уехал в Болгарию, где работал в 1922–1923 гг.⁹ У супруги Анисимова в СССР оставались двое детей от первого брака¹⁰. Поэтому впоследствии он, как и Лазарев, и Соколовский, также вернулся в Россию. Как и они, в конце 1930-х гг. Анисимов также стал жертвой массовых репрессий.

Белая контрразведка не без оснований считала Соколовского одним из руководителей группы офицеров, стремившихся к признанию Советской власти, однако определенных сведений о его работе не имелось¹¹. Иностраный отдел ВЧК в конце 1921 г. перехватил сведения белых о том, что Соколовский – человек, «интенсивно помогающий в настоящее время специальным советским агентам провести в жизнь новое направление политики “рабоче-крестьянского” правительства в вопросе о разложении армии и эмиграции, [а] именно – склонение эмигрантов к репатриации...

³ ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 144. Л. 143.

⁴ ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 123. Л. 2об.

⁵ Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов: Док. и мат. М., 1998. Т. 1: Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг. Кн. 2: На чужбине. С. 264.

⁶ Там же; Штейфон Б. А. Харьковский главный центр Добровольческой армии. 1918 г. / публ. А. В. Левченко // Исторический вестник (Москва). 2019. Т. 27. С. 89.

⁷ Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов: Док. и мат. М., 1998. Т. 1: Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг. Кн. 2: На чужбине. С. 188–189.

⁸ Там же. С. 215.

⁹ Алексеев М. А., Колпакиди А. И., Кочик В. Я. Энциклопедия военной разведки. 1918–1945 гг. М., 2012. С. 56.

¹⁰ Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов: Док. и мат. М., 1998. Т. 1: Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг. Кн. 2: На чужбине. С. 263.

¹¹ Там же. С. 187–188.

и собирающийся в непродолжительном времени вместе с двумя видными коммунистами выехать в Севастополь»¹².

Сторонники возвращения в Россию образовали в Константинополе Союз объединения и взаимопомощи бывших русских воинов в Турции во главе с генералом Лазаревым. Если верить Соколовскому, в организацию входили 500–600 человек, проживавших не только в Турции, но и в других странах, включая группу генштабистов. Была налажена связь с советским агентом Богдановым. Этой группе противостояли белая и французская контрразведки. Последняя, в частности, пыталась воспрепятствовать отъезду Соколовского в Крым и даже арестовала его вместе с полковником Л. А. Даниловым. Однако арестованных пришлось освободить, а их вторичное задержание не состоялось, хотя белые контрразведчики, по видимому, настаивали на этом перед союзным контролем¹³. Уже в Советской России Соколовский предлагал чекистам использовать организацию для разведывательной и контрразведывательной работы в отношении белых и представителей Антанты, а также для сбора сведений о благонадежности тех, кто намеревались вернуться на родину. И действительно, после отъезда Соколовского группа Анисимова стала меньше работать в направлении репатриации эмигрантов, а больше заниматься разведкой¹⁴.

Интересно, что белая разведка наводила справки о положении Соколовского и Данилова в Советской России. Соответствующую информацию к апрелю 1922 г. начальнику константинопольского информационного пункта генерал-майору К. И. Глобачеву сообщил агент «Солидный»¹⁵. Были получены данные, что первоначально возвращенцев встретили отлично, но затем какой-то донос всё испортил, и их вызвали в Москву. В целом, эти сведения были верны, исключая лишь то, что не упоминалось об аресте офицеров.

В публикуемых показаниях Соколовский постарался представить свою эмигрантскую работу в пользу Советской России максимально широко, при этом минимизировал свою роль у белых. Это и понятно, учитывая то положение, в котором он оказался после возвращения и ареста. Тем не менее, всё это не снижает ценности документа.

Показания публикуются по современным правилам орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей. Явные ошиб-

¹² ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 123. Л. 2об.

¹³ Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов: Док. и мат. М., 1998. Т. 1: Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг. Кн. 2: На чужбине. С. 591.

¹⁴ Там же. С. 264, 323–328.

¹⁵ Там же. С. 216.

ки исправлены без оговорок. В комментариях все даты по истории России до февраля 1918 г. указаны по старому стилю.

Показания гражд[анина] Соколовского Николая. 6 июня 1922 г.

После 4-месячного разбора моего дела в особой судебной комиссии в Таганроге и Ростове я был амнистирован¹⁶ как и целая группа быв[ших] офицеров. января¹⁷ 1920 года¹⁸ я получил назначение в Кавказскую армию, в распоряжение генкварма¹⁹, но в препроводительной бумаге указывалось назначить в маленький штаб не ближе штаба дивизии. Общее крушение белого фронта не дало возможности мне добраться до одного из малых штабов. Я был оставлен временно в прикомандировании к штабу армии, где исполнял работу по перевозкам начвосо²⁰. Дальнейший ход крушения фронта и переименование Кав[казской] армии в Кубанскую²¹ дополнило полный развал. Остался штаб без войск – казаки разошлись по домам или стихийно бежали в тыл.

Новороссийская эвакуация²², полная ужаса и преступного отношения верхов, окончательно подорвала мою веру в носителей белой идеи и в саму идею. Это была «омега» белого движения для большинства. Переехав в Крым, я был оставлен для ликвидации дел Куб[анской] армии, где проработал до мая, а затем был в резерве офицеров Генштаба, назначения на фронт не получал. Уход Деникина²³, назначение Врангеля²⁴, ультиматум англичан, предлагавших полную ликвидацию и сложение оружия²⁵, вызвали сильное движение среди офицерства. Одни считали нужным даль-

¹⁶ Речь идет об амнистии Соколовского белыми за службу в РККА.

¹⁷ Часть листа с датой вшита в дело.

¹⁸ По-видимому, по старому стилю.

¹⁹ Генерал-квартирмейстера.

²⁰ Начальника военных сообщений.

²¹ Кубанская армия была образована в начале февраля 1920 г. из частей расформированной Кавказской армии белых. Командующий – генерал А. Г. Шкуро.

²² Имеется в виду плохо организованная эвакуация частей ВСЮР из Новороссийска в Крым в марте 1920 г., в результате которой часть войск вывезти не удалось, и они были захвачены в плен красными.

²³ Деникин Антон Иванович (04.12.1872 – 07.08.1947) – генерал-лейтенант. Один из лидеров Белого движения на Юге России. Главнокомандующий ВСЮР (26.12.1918 (08.01.1919) – 22.03 (04.04).1920).

²⁴ Врангель Петр Николаевич (15.08.1878 – 25.04.1928) – генерал-лейтенант, барон. Один из лидеров Белого движения на Юге России. Главнокомандующий ВСЮР и Русской армией (с 22.03 (04.04).1920).

²⁵ Речь идет об ультиматуме правительства Великобритании главнокомандующему ВСЮР генералу А. И. Деникину от 2 апреля 1920 г. о прекращении военной помощи, если белые не начнут переговоры с красными.

нейшее сопротивление и борьбу, другие же видели в этом только излишнее терзание Родины и народа. Веры в успех не было.

Последнее мнение я разделял всецело. Я глубоко чувствовал, что новый ла[герь] Врангеля приемлем немногим, что только безвыходность положения заставит массу рядового офицерства и солдат пойти за ним. Пропала вера в идеалы – осталось подчинение дисциплине и необходимости. Но очень многие не остановились на этом, ясно сознавалось, что агония белого движения продлится еще, но выхода нет. Начались искания связи с Сов[етской] Россией.

Небольшая группа офицеров Генштаба, в которой был и я, определенно решила, что дальнейшая борьба пагубна, что нужен героический шаг, чтобы предотвратить излишнее пролитие крови. Вновь ставился вопрос о связи с Сов[етской] Россией. Получалось своего рода тайное общество, которое начало принимать конкретные формы. Каждый из инициаторов должен был организовать ячейку в 5–6 человек единомышленников. Общая и конечная цель ставилась «связаться с Сов[етской] Россией и сов[етской] властью, получить согласие, а затем идти на переворот и прекращение Гражданской войны».

Из группы инициаторов решено было послать одного члена в Россию для связи и получения согласия. В 20-х числах мая 1920 года я получил предложение пробраться на Бердянск, где связаться с первыми представителями сов[етской] власти. Связаться с Таманью не удалось, хотя попытки были. На небольшом суденышке пробрался к русским берегам, где высадился у Петровской слободы (близ Бердянска), явился в волостной исполком и на другой день в бердянский пар[т]ком. Я изложил всё дело, обрисовал общую обстановку, предупредил о готовящемся десанте, просил санкции и самого быстрого обратного отправления. Пар[т]ком всё выслушал, обещал сделать всё возможное, но, по-видимому, начало боев помешало прийти к какому-либо решению.

Я просидел около 2-х недель, был оставлен пар[т]комом при отходе из Бердянска для следования в Крым. В Крым я пробрался с беженцами, но дать исчерпывающий ответ своей группе не мог. Начались новые искания, и для связи был выбран Можаровский²⁶, который должен был пробраться через фронт и во что бы то ни стало связаться. В августе Можаровский с полномочиями отправился, но затем пропал и не вернулся, не дал о себе никакого сведения. Это была еще одна неудача. В дальнейшем новое крушение фронта и эвакуация из Крыма в Константинополь. Я совершен-

²⁶ Можаровский Всеволод Борисович (1893–1924) – штабс-капитан. На службе во ВСЮР, ранее – военный специалист РККА.

но случайно эвакуировался, будучи болен парализованными ногами. Семья моя сошла с парохода, потеряв все вещи, я же физически не мог покинуть пароход, ставший на внешний рейд Керчи.

Случайность отъезда, покинутая семья, полное отрицание врангелевских вожделий – всё это было тяжелым ударом для меня. Но от судьбы не уйдешь. Эмиграция, жизнь в галлиполийском лагере²⁷, а затем среди константинопольских беженцев окончательно выковали во мне убеждение и решение: Родина – Россия выше всего, для нее нужна новая работа, которая бы вернула ей спокойную жизнь без новых авантур со стороны врага. Враги же все те, кто думает о новой Гражданской войне или вообще о продолжении той или иной борьбы. Заглохшая с эвакуацией из Крыма деятельность моих единомышленников начала возрождаться в Галлиполи. Суровый режим лагеря не остановил работы, мы мало-помалу подтачивали остатки белой идеи и идеи борьбы. Но и кутеповская²⁸ контрразведка не дремала. О моих словах и речах агитационного характера узнали. Я был предан суду при Марковской дивизии²⁹, и в результате пришлось покинуть лагерь и переехать в Константинополь. Это было в конце июня мес[яца] 1921 г. Ряды лагеря к этому времени сильно поредели – много разъехалось!

В Константинополе возможна была более открытая работа. Здесь же я решил связаться с Совет[ским] представительством, если таковое³⁰ только есть (о том, что есть, говорили кругом). Ставка Врангеля считала меня чуть ли не открытым агентом большевизма. В первые же дни приезда я встретился с полк[овником] Анисимовым³¹ и ген. Лазаревым³², которые много слышали о[бо] мне, знали мое отрицательное отношение к Ставке и мечтателям реванша, а потому пригласили в свой союз объединения и взаимопомощи бывших русских воинов в Турции». Это было официальное название и назначение союза, а на самом деле всё сводилось к той работе, которая началась в Крыму, которая ставила вопрос о связи с

²⁷ Имеется в виду лагерь на Галлиполийском полуострове, где в 1920–1923 гг. были размещены части Русской армии генерала П. Н. Врангеля, прибывшие из Константинополя (прежде всего, части 1-го армейского корпуса генерала А. П. Кутепова).

²⁸ Кутепов Александр Павлович (16.09.1882–26.01.1930) – генерал от инфантерии. Один из лидеров Белого движения на Юге России. Командир 1-го армейского корпуса.

²⁹ Марковская дивизия – пехотная генерала Маркова дивизия – соединение во ВСЮР и Русской армии. Названо в честь одного из вождей Белого движения на Юге России генерала С. Л. Маркова.

³⁰ В документе ошибочно – таковой.

³¹ Анисимов Иван Дмитриевич (05.09.1886 – 22.08.1938) – полковник. Участник Белого движения на Юге России. В эмиграции в Болгарии и Турции. Руководитель просоветской организации по репатриации в Советскую Россию. Вернулся в Россию.

³² Лазарев Борис Петрович (06.04.1882 – 08.01.1938) – генерал-майор. Участник Белого движения на Юге России. Член просоветской организации. Вернулся в Россию.

Сов[етской] Россией, о возвращении туда и работе на пользу народа. После же первых совещаний установлена была программа работы и крайняя важность связи с советским представителем. Через полк[овника] Данилова³³ установлена была связь с сов[етским] предст[авителем] Богдановым³⁴. Но ввиду того, что Богданов был в связи с Баткиным³⁵, к которому союз, да и большинство эмиграции, относилось отрицательно, был поставлен вопрос о посылке в Россию делегатов. Предложено было от союза ехать мне и Данилову. Поездка затянулась, т. к. мы должны были ехать с Богдановым вместе, а получение виз, соблюдение формальностей и новый суд надо мной оттянули время до декабря. За 5 месяцев работы было сделано много, организовалась сильная инициативная группа, усилилась агитация, борьба в печати, произведен подсчет сил, даны новые задачи на местах, заведена и установлена связь с единомышленниками союза в Сербии, Болгарии, Греции, Франции. С ликвидацией галлиполийского лагеря и с переездом врангелевской армии в славянские страны были посланы от союза особые верные лица для работы на местах. Отъезд Слащева³⁶ подтолкнул дело, эмиграция резко разбилась на два лагеря, нужно было действовать вовсю, а между тем сов[етский] пред[стави]тель не мог дать исчерпывающих указаний и данных. Ни Томский³⁷, ни Богданов не могли решить вопроса. Эльский³⁸ же уехал в Россию. Оставалось одно – скорее уехать делегатом в Россию. За мою текущую работу меня вновь решено было Ставкой Врангеля привлечь к суду, причем Ставка да-

³³ Данилов Леонид Антонович (30.04.1893 – ?) – полковник. Участник Белого движения на Юге России. В эмиграции – в Константинополе. Завербован советской разведкой. Вернулся в Советскую Россию в начале 1922 г.

³⁴ Богданов Михаил Иванович – по некоторым данным, оперативный псевдоним сотрудника ЧК, участвовавшего в операции по возвращению Я.А. Слащева в Советскую Россию. По другим сведениям, речь шла об артисте симферопольского театра М. И. Богданове.

³⁵ Баткин Федор Исаакович (1892–1923) – матрос, журналист, эсер. Агент ВЧК. Участник операции по возвращению Я. А. Слащева в Советскую Россию. По некоторым данным, расстрелян.

³⁶ Слащев (Слащев-Крымский) Яков Александрович (29.12.1885 – 11.01.1929) – генерал-лейтенант. Участник Белого движения на Юге России. В эмиграции в Константинополе (Турция). В ряде публичных выступлений подверг критике генерала П. Н. Врангеля и его штаб. По приговору суда чести уволен от службы без права ношения мундира (21.12.1920). В ответ выпустил книгу «Требуя суда общества и гласности (Оборона и сдача Крыма). Мемуары и документы» (Константинополь, 1921). Вступил в тайные переговоры с советскими властями. Вернулся в Севастополь вместе с группой сослуживцев (21.11.1921).

³⁷ Личность не установлена.

³⁸ В документе ошибочно – Эльский. Эльский (Тененбаум) Ян Петрович (1881 – 29.12.1937) – уполномоченный ВЧК, участник операции по возвращению генерала Я. А. Слащева в Россию.

ла даже данные французам для моего ареста, но обыски не дали фактического материала. Наконец, в декабре – 20[-х] числах – отъезд был решен, Богданов, Данилов и я были уже на пароходе Апостолос, но явилась франц[узская] разведка, арестовала меня и Данилова и сняла с парохода. Не найдя при обыске компрометирующих документов, французы освободили нас, но в городе и даже в газетах появились заметки, что такого-то числа были сняты два большевистских агента, причем мою фамилию указывали полностью. Нужно было идти напролом. Более оставаться в Константинополе нельзя было. Контрразведка Ставки мобилизовала все силы и не упускала шагу. Месячные хлопоты перед франц[узским] верховным комиссаром и командованием дали, в конце концов, результат – нам позволено было ехать. 15 янв[аря] 1922 мы с Даниловым выехали на пароходе Альбатрос и 17-го прибыли в Севастополь, где были опрошены представ[ителем] ВУЧК т. Виленским³⁹ и представителем ГПУ т. Яблонским⁴⁰. Последнему я вручил свой мандат, данный союзом и доклад, написанный по поручению союза. Перед отъездом из Константинополя я был у секретаря т. Томского т. Бернштейна, коему изложил причины замедления и который посоветовал скорее ехать. В Севастополе я встретился с Богдановым, который прибыл в декабре через Одессу. В феврале я был арестован КрымЧК и направлен в Москву в ГПУ вместе с Даниловым.

Сведения о Союзе

Союз находился под председательством быв[шего] ген[ерал]-м[айора] Генштаба Лазарева, тов[арища] председ[ателя] ген[ерала] воен[ного] инженера Савицкого, секретаря полк[овника] Анисимова. Общее число членов Союза достигало в декабре 1921 г. – 500–600 чел. Сюда входили б[ывшие] офиц[еры] Ген. штаба, строевые офицеры, воен[ные] инженеры, интенданты, гражд[анские] инженеры, высшие техники, врачи, моряки, юристы. Для целей разведки и особой работы в иностр[анных] государствах были группы б[ывших] офиц[еров] Генштаба (Лазарев, Соколовский, Максимович⁴¹, Егоров⁴², Крашитель[?]⁴³, Петровский⁴⁴, Медведев⁴⁵,

³⁹ Виленский С. Б. – особоуполномоченный Всеукраинской ЧК в Константинополе.

⁴⁰ Автор документа неточен, т.к. Государственное политическое управление было образовано 6 февраля 1922 г.

⁴¹ Максимович Михаил Емельянович – полковник. Участник Белого движения на Юге России. В эмиграции – в Турции и Болгарии.

⁴² Егоров Николай Флорович (04.02.1884–1965) – полковник. Участник Белого движения на Юге России. В эмиграции в Болгарии.

⁴³ Такого офицера не было. Возможно, это Крашталева Николай Михайлович (23.12.1880 – ?) – полковник. Участник Белого движения на Юге России.

Добровольский⁴⁶, Иваненко⁴⁷, Чайкин⁴⁸, Лесли⁴⁹, Кавтарадзе⁵⁰, Захаров⁵¹, Запорожец⁵², Тилло[?]⁵³, Александрович⁵⁴, Пораделов⁵⁵, Мясников⁵⁶, Величковский⁵⁷ и др. Попов⁵⁸, Бедряга⁵⁹, Квятковский⁶⁰). Они находились в константинопольском районе, в Салониках, в Болгарии, в Сербии и Франции. Со всеми из этой группы я говорил, и мы тесно [?] заключили соглашение работать только для блага Родины – Сов[етской] России. Все эти лица находились в полной оппозиции к Ставке Врангеля и его идеям.

В случае санкции Сов[етской] Россией работу желательно было расширить до пределов, а Союзу открыть новый набор членов. По окончании поручения я должен был вернуться секретно в константинопольский район или куда-либо в Болгарию. Представителю ГПУ т. Яблонскому перед его поездкой в Конст[антино]поль я и Данилов дали записку к председателю

⁴⁴ Петровский Николай Алексеевич (01.12.1882 – после 1937) – полковник. Участник Белого движения на Юге России. В эмиграции в Королевстве сербов, хорватов и словенцев.

⁴⁵ Медведев Матвей Адрианович (Андреанович) (06.11.1885 – 25.02.1959) – полковник. Участник Белого движения на Юге России. В эмиграции в Королевстве сербов, хорватов и словенцев и во Франции.

⁴⁶ Добровольский Николай Станиславович (01.08.1890–?) – полковник. Участник Белого движения на Юге России. В эмиграции в Королевстве сербов, хорватов и словенцев.

⁴⁷ Такого генштабиста не было.

⁴⁸ Такого генштабиста не было. Возможно это Чагин Владимир Александрович (15.08.1862 – 25.12.1936) – генерал-лейтенант. Участник Белого движения на Юге России. В эмиграции в Греции.

⁴⁹ Лесли Георгий (Юрий) Дмитриевич (01.04.1887 – 02.02.1957) – полковник. Участник Белого движения на Юге России. В эмиграции в Турции и США.

⁵⁰ Видимо, Кавтарадзе Александр Иванович (17.08.1866 – не ранее 1933) – генерал-майор. Участник Белого движения на Юге России. В эмиграции.

⁵¹ Возможно, Захаров Иван Александрович (02.06.1879 – 25.04.1954) – полковник. Участник Белого движения на Юге России. В эмиграции в Бельгии.

⁵² Запорожец (Запорожцев) Андриан (Адриан) Федорович (14.08.1884 – 26.10.1966) – полковник. Участник Белого движения на Юге России. В эмиграции во Франции.

⁵³ Правильно – Тилли. Тилли Николай Николаевич (31.01.1882 – не ранее 1945) – полковник. Участник Белого движения на Юге России. В эмиграции в Турции, Болгарии и Чехословакии. Состоял в просоветской организации.

⁵⁴ Александрович Владимир Николаевич – полковник. Участник Белого движения на Юге России. В эмиграции в Королевстве сербов, хорватов и словенцев.

⁵⁵ Пораделов Николай Николаевич (15.07.1887–1948) – полковник. В эмиграции во Франции.

⁵⁶ Мясников Павел Сергеевич (31.05.1879–1949) – полковник. Участник Белого движения на Юге России. В эмиграции в Королевстве сербов, хорватов и словенцев.

⁵⁷ Величковский Яков Васильевич (20.03.1874 – ?) – полковник. Участник Белого движения на Юге России. В эмиграции – в Сербии (Субботица).

⁵⁸ Участник Белого движения на Юге России.

⁵⁹ Такого генштабиста не было. Бедряга Владимир Петрович (28.03.1886 – ?) – полковник. Участник Белого движения на Юге России.

⁶⁰ Такого генштабиста не было.

Союза Лазареву, чтобы он и Союз всё исполнили, что будет предъявлено т. Яблонским от имени Сов[етской] власти. Тов. Яблонский вернулся уже из Конст[антино]поля и в 20-х числах мая вызывал меня на допрос из внутр[енней] тюрьмы. Он же мне сказал, что Лазарев приехал в Россию.

Что с Союзом, что делается, я не знаю. Но при желании все его члены могли бы быть прекрасно использованы для блага Родины. Я глубоко верю и верил, что все крушения белой идеи выковали из ее бывших приверженцев новый тип людей, видящих в Сов[етской] власти единственную защитницу своих вожделий. Это все патриоты, желавшие только блага Родине. Они хотели видеть Россию мощной, свободной, здоровой. Кто дал ей это? Советская власть. Нужно было прекращение только Гражд[анской] войны, и страна начала возрождаться. Последователи белой идеи, зачинщики Гражданской войны делали то великое зло, которое дало Родине – России голод, нищету, болезни.

Это сознание общей виновности белого лагеря перед Родиной, властью и народом – заставляет забыть страх наказания, ответственность – остается опять-таки только желание беспредельное, глубокое служить народу всеми силами, а этим искупить прежние ошибки.

Дабы воспрепятствовать возникновению новых авантюр по отношению к Сов[етской] России и возникновению нов[ой] Гражд[анской] войны, Союз ставил себе целью предупреждать о всякой такой возможности Сов[етскую] Россию и ее власть. Особенно же должна была быть организована борьба со шпионажем Антанты. Союз должен был давать удостоверения благонадежности лицам, едущим в Сов[етскую] Россию.

Работа Союза до получения санкции Сов[етской] Россией

[схема]

Союз

- Привлечение членов путем агитации
- Борьба с белой печатью путем печати же и устно
- Работа в лагерях среди беженской военной массы с целью подрыва белой идеи
- Агитация возвращ[аться] в Россию
- Борьба с возможными авантюрами и предупреждение о них
- Сбор всех сведений, нужных России
- Правдивое освещение жизни по сов[етским] данным

С получением санкций работа намечалась дополнительно: 1) военно-разведывательная среди возможных врагов Сов[етской] России; 2) агентурная для борьбы со шпионажем Антанты и других; 3) сбор сведений о благонадежности лиц, едущих в Сов[етскую] Россию; 4) все те задачи, которые будут даны Россией.

В работу Союза входила также задача оказания помощи совет[ским] представителям и предупреждение их в случае какой-либо угрозы. Так, во время ареста французами представителей торговой миссии Лукачера [так в документе, возможно, правильно Лукачева] и Волынского члены Союза (Анисимов, Бедряга, Соколовский) оказывали всю возможную помощь, и через 2–3 дня эти лица были освобождены. Это могут подтвердить сами пострадавшие (живут, кажется, в Одессе).

За время еще в Крыму, таким образом удалось освободить от тяжелого наказания задержанных у Новороссийска двух разведчиков Красной армии, посланных в тыл для шпионажа – Нину Петрову и Грудзинского. Лица эти сознались, указали, что были высланы от фронта. Усиленное ходатайство перед ген. Улагаем⁶¹ и Стоговым⁶² спасло их – оба они были освобождены.

Всегдашней и полной защитой пользовались все лица комсостава Кр[асной] армии, взятые в плен.

Николай Соколовский

Допросом руководил В. Сорокин⁶³

6/6-[19]22

ЦА ФСБ. Д. Р-28574. Л. 25-30об. Карандаш.

⁶¹ Улагай Сергей Георгиевич (19.10.1876 – 29.04.1944) – генерал-лейтенант. Участник Белого движения на Юге России. Командующий Кубанской армией.

⁶² Стогов Николай Николаевич (10.09.1872 – 07.12.1959) – генерал-лейтенант. Участник Белого движения на Юге России. Комендант крепости Севастополь и командующий войсками армейского тылового района (с 05.1920, на 09.1920). Один из организаторов эвакуации Русской армии генерала П. Н. Врангеля из Крыма (11.1920).

⁶³ Сорокин Василий Васильевич (1895–1961) – член РКП (б), заместитель председателя Военной коллегии Верховного трибунала ВЦИК.